

Формирование языковой компетенции студентов вуза в свете коммуникативного подхода для реализации социального и профессионального межкультурного взаимодействия

Карабутова Елена Александровна¹

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
karabutova@bsu.edu.ru

Прокопенко Юлия Александровна²

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
prokopenko_yu@bsu.edu.ru

Акиншина Инна Брониславовна³

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
akinshina@bsu.edu.ru

Аннотация. Актуальность проблемы исследования в данной работе обусловлена процессами мировой глобализации, повлекшими за собой изменения в мировом образовательном пространстве, в том числе и в России; наличием противоречия между потребностью современного выпускника вуза в способности к иноязычной коммуникации и недостаточно полноценно сформированной методической базой, необходимой для формирования языковой компетенции студентов вуза в процессе обучения межкультурному общению. Цель исследования – рассмотреть понятие «компетенция» (competence), в частности «языковая компетенция» (language competence), и особенности формирования языковой компетенции студентов вуза на коммуникативной основе для реализации успешного межкультурного взаимодействия в реальных ситуациях жизни общества и в профессиональной сфере. Исследование подготовлено с использованием таких методов, как теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования, педагогическое наблюдение и обобщение результатов накопленного авторами опыта. Теоретическая значимость работы представлена интерпретацией понятия «языковая компетенция» в исследованиях зарубежных и отечественных авторов, а также рассмотрением специфики организации иноязычной коммуникации студентов вуза для решения задач социальной и профессиональной направленности, т. е. особенности подготовки компетентного пользователя иностранного языка в поликультурном социуме и в профессиональном общении. Практическая значимость исследования заключается в рассмотрении конкретных методических аспектов

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.11.20	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	24.12.20
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	24.12.20	Опубликована <i>Published</i>	29.01.21

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

¹ **Карабутова Елена Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия.

² **Прокопенко Юлия Александровна**, кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков Педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия.

³ **Акиншина Инна Брониславовна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия.

для эффективного решения проблемы организации иноязычной коммуникации на деятельностной основе. Сделан вывод о том, что формирование языковой компетенции студентов в целях реализации межкультурной коммуникации предполагает когнитивно-деятельностную основу обучения, т. е. в процессе иноязычной коммуникации по проблемам социальной и профессиональной специфики. Представлен дидактический материал, обеспечивающий создание атмосферы реального иноязычного общения, вовлечение студентов в когнитивно-деятельностную коммуникативную активность, совместное сотрудничество в парах и малых группах, обсуждение проблемы и нахождение ее решения посредством обмена аргументированными мнениями, что способствует развитию мыслительной деятельности студентов на иностранном языке и формированию навыков межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: языковая компетенция, коммуникативный подход, социальное и профессиональное взаимодействие, речевое поведение, языковая личность, модель иноязычной коммуникации.

Введение

Коммуникативный подход к обучению студентов вуза иностранным языкам, занимающий лидирующие позиции в течение нескольких последних лет в отечественной лингводидактике, в западноевропейской и американской методологии, направлен на формирование личности студента, который знает иностранный язык и применяет знания языка для реализации межкультурного взаимодействия в условиях современного глобализованного мира.

Поскольку коммуникативный подход в обучении иностранному языку представляет «попытку приблизить процесс обучения... к процессу реальной коммуникации» [1], то проблема подготовки в высшей школе граждан, способных к межкультурному общению в социальной и профессиональной сферах, определила область рассмотрения научных исследований в плане определения термина «компетенция» (competence), в частности «языковая компетенция» (language competence), и нахождения способов «моделирования» языковой компетенции для выполнения коммуникативных интенций. В данной статье не ставится задача ввести новый термин или модель формирования компетенции. Интерес авторов сфокусирован на понимании того, что значит быть «компетентным пользователем языка» и как в условиях аудиторного взаимодействия студентов организовать иноязычную коммуникацию, приближенную к ситуациям реальной жизни, к решению проблем профессионального характера.

При акцентировании нашего внимания на проблеме формирования языковой компетенции личности в рамках коммуникативного подхода становится очевидной актуальность исследования в плане как организации учебных занятий для формирования базы знаний, так и обеспечения условий для использования языка в коммуникативном опыте обучающихся при решении задач социальной и профессиональной направленности.

Обзор отечественной и зарубежной литературы по теме исследования

Рассмотрению термина «компетенция», и в частности «языковая компетенция», посвящен ряд исследований как отечественных, так и зарубежных авторов.

Под компетенцией понимается способность личности с помощью действий «выполнять задачи и роли» в соответствии с ожидаемыми результатами, причем способность личности к этому определяется в зависимости от того, «насколько эффективно способна личность» выполнять задачи и роли [2]. Акцентируется внимание на том, что «существует столько же различных способностей, сколько и задач...». Общая концепция определения термина «компетенция» рассматривается М. Малдером как «интегрированный набор способностей», который возникает из кластеров знаний, навыков и отношений [3]. Очевидно, что М. Малдер отождествляет понятие врожденной способности с понятием способности работать эффективно, т. е. с точки зрения практики, что демонстрирует близость к определению Р. Уайта данной способности в качестве доминирующей [4].

Поскольку вопрос «Человек компетентен (делать) что?» является основой «для любого определения компетенции», а сущности, которые называются способностями, являются действиями, то принимается во внимание способность более высокого уровня [5].

Таким образом, компетенция понимается как *способность* (ability/capability) максимально эффективно производить действия для решения задач.

Анализ научной литературы позволил выявить и другое понимание компетенции личности, а именно *предрасположенность* (disposition) к изучению языка и умение реализовать иноязычную коммуникацию.

Так, в понимании немецкого исследователя в области образования и профессора педагогических наук Университета Иоганна Вольфганга Гете во Франкфурте-на-Майне Экхарда Климе (Eckhard Klieme) концепция предрасположенности личности рассматривается с позиции сочетаемости трех составляющих: она обучаемая, контекстуализирована и когнитивна. Что касается обучаемости, то признается, что «каждый человек, который не обладает компетенцией, может в принципе этому научиться» [6].

Трактуется понимание компетенции в научной литературе и как *процесс* (“processus”) или *континуум*, что отражает «направленный процесс события» [7]. По мнению ученых интернациональной группы из Норвегии, Германии и США, данный процесс осуществляется с помощью «соединения», т. е. такие процессы, как восприятие и интерпретация конкретной ситуации вместе с принятием решения, могут быть посредниками между диспозицией и выполнением действия [8].

На наш взгляд, рассмотренные определения термина «компетенция» не дают полного представления о личности, компетентной в плане языка как системы, а также стратегий использования знаний субъектом для общения в современном мультикультурном обществе.

Для данного исследования особенно важны и значимы достижения зарубежных и отечественных ученых, направленные на рассмотрение вопросов подготовки компетентной личности, т. е. обладающей знанием иностранного языка и «способной реализовать коммуникативные цели» [9].

В этой связи нам представляется особенно важным рассмотреть концепцию американского лингвиста Н. Хомского, по словам которого языковая компетенция представляет собой «внутренний язык» (I-language) личности и понимается как «система интеллектуальных способностей индивида, система знаний и убеждений, которая <...> во взаимодействии со многими другими факторами определяет <...> виды речевого поведения» личности [10]. Формирование языковой компетенции в понимании Н. Хомского основывалось на том, что говорящий и слушающий общаются в естественных условиях, прекрасно знают язык, и на общение не влияют такие грамматически несущественные состояния, как ограничение памяти, отвлекающие факторы, смещение внимания и интереса, и ошибки (случайные или характерные) по применению знания языка [11]. Из определения понятно, что Н. Хомский важную роль отводил универсальным и умственным способностям личности и компетенция не отражала реальную деятельность участников общения.

Американский антрополог и социолингвист Д. Хаймс выступил против такой «идеализированной концепции», поскольку она противоречила «условиям, в которых общаются дети в реальной жизни» [12]. Критикуя Н. Хомского, как лингвиста, рассматривающего термин «компетенция» в слишком узком понимании, а говорящих и ситуацию, в которой они общаются, как слишком идеальные, Д. Хаймс предложил свою социолингвистическую теорию, касающуюся «неоднородности речевого сообщества, представители которого обладают различной компетенцией, и важное значение уделяется социо-

культурным особенностям». Д. Хаймс сформулировал термин «коммуникативная компетенция» (communicative competence), которая предполагала «знания (грамматические и социолингвистические) и способность применять их (включая непостоянные и аффективные факторы)» (1971, 1972а). Грамматическая составляющая коммуникативной компетенции Д. Хаймсом была признана приоритетной, однако он считал ее бесполезной в случае, если она не соотносилась с правилами употребления [13].

В понимании Я. М. Колкера языковая компетенция, или грамматическая компетенция (Grammar competence), – это способность личности не только обладать знаниями о фонетических, морфологических, лексических, синтаксических особенностях языка, но и способность применять эти знания в иноязычной коммуникации (письменной и/или устной) [14]. Такая трактовка вполне согласуется с точкой зрения Фернандез и других авторов, акцентирующих внимание на поведенческих действиях личности, полученных в результате «интеграции и комбинирования внутренних и внешних ресурсов» [15].

Таким образом, под личностью, обладающей языковой компетенцией, нами понимается субъект с индивидуальными биологическими особенностями (когнитивными и психологическими), владеющий знаниями и способный к сознательной коммуникативной деятельности, определяющейся системой общественных отношений и культурой, в результате методически грамотной организации учебного процесса.

Методологическая база исследования

Поскольку коммуникативный подход к обучению иностранному языку направлен на формирование способности обучаемых использовать язык в различном контексте, то представляется необходимым рассмотреть язык как инструмент, обеспечивающий межкультурное взаимодействие в современном обществе, и как понимание «хорошего языка» проявляется в социуме [16].

В научной литературе полученный в процессе коммуникации язык рассматривается как «продукт переговоров и крупномасштабных социальных структур, исторического развития, а также деятельности и идеологии таких институтов, как государство» [17]. Данная трактовка позволяет подчеркнуть социальную значимость языка, которая, по мнению французского социолога П. Бордо, обеспечивает связь между языковой компетенцией, применением языка на практике и языковой нормой социального взаимодействия. Согласно теории П. Бордо, «язык не может быть отделен от говорящего, языковая норма социального взаимодействия касается отношений между языковыми ресурсами и социальной позиции говорящего, а также его способности разговаривать в различных социальных кругах. Язык стоит того, чтобы на нем говорили достойные люди» [18]. В свете этой теории языковая компетенция рассматривается в научных кругах как «эффективный источник для установления социальных различий» [19]. Данная трактовка языковой компетенции понимается нами как успех/неуспех студентов в выполнении своей социальной роли [20]. Только обладатель «хорошего языка» способен занимать высокую социальную позицию.

Поскольку под личностью, обладающей языковой компетенцией, М. Ридель понимает «компетентный пользователь изучаемым языком» ('a competent language user'), то необходимо формировать способность личности применять знания языка для реализации иноязычной коммуникации, т. е. обеспечить ей готовность выбирать лексические единицы иностранного языка и строить грамматические конструкции высказываний на основе успешно усвоенных правил [21]. Важно отметить, что успех участия личности в

коммуникации на изучаемом иностранном языке напрямую зависит от усилий, приложенных личностью в процессе обучения. И наоборот, несформированность или недостаточно хорошо сформированную языковую компетенцию обучающегося можно объяснить отсутствием его личных стараний по овладению языком. Причина, по мнению как отечественных, так и зарубежных исследователей, чью точку зрения мы полностью разделяем, кроется в недостаточной мотивации студентов овладеть иностранным языком для свободного межкультурного общения в условиях глобализации.

В этой связи формирование языковой компетенции студентов вуза в свете коммуникативного подхода представляет собой реализацию упорядоченного, систематизированного и взаимосоотнесенного обучения на учебных занятиях иностранному языку как средству иноязычной коммуникации в условиях моделируемой (воспроизводимой) речевой деятельности как неотъемлемой и составной части общей (экстралингвистической) деятельности.

Данное понимание языковой компетенции соотносится прежде всего с лингвокогнитивной (субъектной) деятельностью языковой личности, которую Ю. Д. Апресян отождествляет с «владением языком» [22], а С. И. Виноградов трактует как «набор умений и способностей», включая способность к перефразированию, владение синонимичным рядом и различение омонимичных явлений, умение отличать правильные в языковом отношении предложения от неправильных (ортологическая способность) и умение отбирать изобразительно-выразительные языковые средства из огромного арсенала таковых, которые наиболее эффективно обеспечивают иноязычное общение в конкретных учебных и жизненных условиях (селективная способность) [23].

С позиций коммуникативного подхода языковая компетенция личности в целом основывается на собственной субъективной картине мира студента и предполагает «реконструкцию языковой модели мира, или тезауруса данной личности (на основе произведенных ею текстов или на основе специального тестирования)» [24].

Руководствуясь данными исследований и собственным опытом преподавания иностранного языка в вузе, считаем необходимым отметить, что большая часть студентов неязыковых специальностей проявляет высокую заинтересованность в овладении иностранным языком, а также прикладывает усилия для применения полученных знаний в реализации межкультурной коммуникации по предлагаемым ситуациям социальной и профессиональной направленности.

Результаты исследования

При формировании языковой компетенции студентов в Белгородском государственном научно-исследовательском университете (НИУ «БелГУ») преподаватели организуют межкультурное взаимодействие студентов на коммуникативной основе, принимая во внимание их «активную социальную позицию» и осознавая, что они не «просто машины для обработки информации» [25], а студенты бакалавриата и/или магистратуры, желающие овладеть иностранным языком для конкретных целей:

- использования английского языка в решении профессиональных задач (English for Business Purposes);
- общения в конкретной жизненной ситуации (At the Office/ At the Doctor's);
- выполнения некоторой социально определяемой роли на изучаемом языке (A Traveler, A Student of Summer Language School, A Hotel Receptionist, etc.);
- участия в коммуникативных ситуациях (University Life, Phone Calls, Scientific Conference, Business Trip, etc.);
- овладения языковыми функциями, т. е. использовать язык для того, чтобы описать... объяснить... обсудить... (Describe... Explain... Discuss... etc.);

- овладения понятиями, концептами, о которых надо уметь говорить (Management, Leisure Activities, etc.);
- овладения навыками, задействованными в «срачивании» дискурса: дискурсивными или риторическими навыками (Telling Stories, Making Presentations);
- формирования представления о разнообразии или разновидностях изучаемого языка (British English, American English, etc.), а также уровнях речи (устной и письменной) (Spoken Discourse, Written Discourse);
- овладения грамматическим (Grammar) и лексическим содержанием или словарным запасом (Vocabulary).

Важно отметить, что формирование языковой компетенции обучающихся на коммуникативной основе предусматривает обеспечение: во-первых, знания языка и, во-вторых, развития умений и способности демонстрировать знания посредством речи в зависимости от нужд обучаемых [26]. Языковая компетенция позволяет реализовать знания системы изучаемого языка для понимания и конструирования иноязычного высказывания в процессе межкультурного общения в соответствии со стилем и типом иноязычного взаимодействия, т. е. как сознательное или интуитивное знание личности самой системы языка для продуцирования в акте коммуникации правильных предложений в плане грамматики и семантики.

При этом языковая личность понимается как личность, проявляющаяся в языке (текстах), обладающая способностью воспринимать (понимать) в процессе своей предметно-познавательной деятельности тексты других людей и производить собственные тексты, а также свободно переходить в дискурсе как от знаний к значениям, так и от значений к знаниям.

Формирование языковой компетенции студентов вуза в свете коммуникативного подхода предполагает формирование способности студентов самостоятельно выражать мысли на изучаемом языке, что возможно при условии полной и оптимальной систематизации компонентов программного содержания и приближения речевого поведения в условиях современного образовательного процесса к модели коммуникации типичного носителя изучаемого языка в конкретной жизненной ситуации. Такой подход обеспечивает овладение совокупностью следующих систем: система общей деятельности; система речевой деятельности; система речевого общения (коммуникации); система самого иностранного языка; системное соотнесение родного и иностранного языков (их сознательно-сопоставительный анализ); система речевых механизмов (речепорождение, речевосприятие, речевое взаимодействие и др.); текст как система речевых продуктов; система структурно-речевых образований (различные речевые высказывания и сообщения типа диалога, монолога, монолога в диалоге и т. п.); система как процесс овладения иностранным языком; система как структура речевого поведения человека.

Очевидно, что коммуникативная стратегия организации учебных занятий по дисциплине «Иностранный язык» формирует систему владения изучаемым языком, обеспечивает ее реализацию в речи и позволяет использовать в качестве средства межкультурной коммуникации в широком смысле этого слова.

В этой связи приоритетная организация коммуникативной модели обучения представляется наиболее логичной и обоснованной и объясняется коммуникативной функцией языка в качестве ведущей [27]. Другие функции языка (хранение информации, выражение и формирование мысли и т. д.) активируются при объективной потребности личности в передаче любой информации или в обмене мыслями с коммуникантом на изучаемом языке [28].

Залог успеха процесса учебной иноязычной коммуникации – сходство образов отправителя сообщения и лица, принимающего его (реципиента), основанного на общности знаний говорящего и слушающего, пишущего и читающего, знания, предваряющие

и определяющие смысл языкового знака, т. е. осознанное овладение языком. Речевая деятельность как неотъемлемая и составная часть общей деятельности обеспечивает специфичное для национальной культуры изучаемого языка сочетание вербальных (речевых) и невербальных (неречевых) средств коммуникации (язык тела, мимики и пр.).

Очевидно, что формирование языковой компетенции сквозь призму коммуникативного подхода ориентировано на формирование и развитие способности обучающихся использовать язык в различных социальных ситуациях, имитирующих общение в реальном мире, спонтанно и адекватно. Коммуникативный подход предполагает возможность направить студентов к созданию языка, отражающего их собственные идеи, опыт, мнения и т. д. В первую очередь это связано с тем, что личные связи помогают запоминать и использовать шаблоны и структуры более эффективно, чем высказывания, которые не имеют отношения к жизни студентов [29]. Другими словами, процесс обучения строится на основе коммуникативных задач, побуждающих студентов говорить, так как иноязычное общение – часть жизни современного общества.

Формирование коммуникативной компетенции предусматривает иноязычное взаимодействие по меньшей мере двух коммуникантов, один из которых имеет интенцию сообщать, а другой, реагируя на полученный месседж тем или иным образом, развивает мысль партнера по иноязычному общению. Из составляющих коммуникативного обучения иностранному языку необходимо выделить методически грамотное обеспечение студентов таким комплексом упражнений, которые на основе аутентичности иноязычной речи позволяют полностью реализовать изначальные коммуникативные намерения. Разработка таких комплексов упражнений предполагает учет особенностей структуры, а также функционирования механизмов порождения и восприятия смысла речевых высказываний, обеспечивающих полноценную для обучения иноязычному общению систему.

Для описания самых ярких впечатлений из памятных событий своей жизни (незабываемое путешествие, величайший успех, первый день университетской жизни, первая полученная пятерка и т. д.) преподаватель ориентирует студентов на употребление грамматической конструкции Past Perfect. Преподаватель может предложить студентам выразить свои чувства фразой “I had never (or always)... before” и добавить “But afterwards I...”, таким образом, фокусируя внимание студентов на использовании конструкции Past Perfect в сравнении с Past Simple.

Другое задание направлено на практику использования в речи модальных глаголов.

Teacher: “You have been offered a well-paid job by a rich employer. And you badly need money. But people have told you that his business is dishonest. So, give your comments, ideas, or questions to suggest possible, advisable or necessary courses of action using modal verbs: should, ought to, may, might, could”.

Несомненно, получая такие задания, студенты становятся более активными, потому что посредством языка передают собственный социальный опыт, дают оценку участникам событий.

С целью эффективного формирования языковой компетенции необходимо создавать такие условия, в которых когнитивная деятельность студентов направлена на осознание того, что они делают и для чего, с дальнейшим длительным хранением лексико-грамматических конструкций в памяти и с последующим использованием их в речи. В связи с этим студентам предлагаются задания по выражению своего личного отношения (opinion sharing tasks). Практика показывает, что это является одним из самых любимых заданий студентов. Данный вид учебной деятельности вовлекает обучающихся в сравнение ценностей, мнений и убеждений как в парной работе, так и в обсуждении про-

блемы малыми группами. Данный вид деятельности стимулирует развитие таких умений, как выражение согласия с оппонентом или несогласие с мнением других, а главное, сподвигает студентов на аргументированное обоснование своего высказывания на иностранном языке, а также развивает способность вести переговоры. Например, студентам-психологам предлагается следующее задание, направленное на развитие как грамматической, так и социальной функции – составляющих коммуникативной компетенции:

Ask and answer questions using the phrase "How would you treat your clients if you were a highly qualified psychotherapist having your own private clinic? What method would you choose? Would you use drug or non-drug methods of treating? Why?"

Следует также обратить внимание на то, что данное задание полностью реализует когнитивно-деятельностный аспект обучения иностранному языку на коммуникативной основе. Обсуждая поставленную задачу, студенты выявляют проблемы и предлагают пути и способы их решения. Это способствует формированию новых знаний, стимулированию продуктивного мышления на иностранном языке и развитию познавательной мотивации, а также проявлению эмоций.

Предлагаем некоторые примеры упражнений, направленные на реализацию коммуникативной задачи в режиме индивидуальной работы, парного взаимодействия, а также посредством коллективного решения проблемы студентами Белгородского государственного университета при изучении дисциплины «Иностранный язык».

Exercise 1. Complete the sentences according to the information of the text.

Ecological engineering is a study _____.

Ecological engineering is defined as _____.

Implementation of ecological engineering concerns _____.

Exercise 2. Answer the questions:

1. What do you know about ecological engineering?

2. What does the engineering discipline combine?

3. What does the ecological engineering design goal involve?

Exercise 3. Speak dialogically about an ecological engineer's career.

Exercise 4. Complete the graph and speak about ecological engineering.

Exercise 5. Discuss whether it's better to get a "modest" salary, occupying an interesting position or to earn much and be involved in something dull. Give the arguments.

Exercise 6. Create a project "A Career of an Ecological Engineer: Pros and Cons".

Обучение иностранному языку в контексте коммуникативного подхода планируется с учетом творческого характера и взаимодействия различных аспектов языковой деятельности студента в учебном процессе, принимаются во внимание данные когнитивной лингвистики в плане механизмов обработки, хранения и передачи информации [30]. Наиболее приоритетными положениями когнитивной лингвистики являются такие, как представления о когнитивной активности человека в процессе порождения речи и ее понимания (интерпретирующий характер процессов говорения и понимания); понимание неразрывности единства грамматики и лексики, грамматики и семантики; утверждения о том, что в языке все основано на вопросе меры и степени, что языковые отношения не являются строго аппозитивными и что языковые категории не всегда четко очерчены и отграничены друг от друга.

Следовательно, формирование языковой компетенции студентов на коммуникативной основе, принимая во внимание когнитивные операции личности, направлено на решение следующих задач:

1) активизировать студентов на понимание механизмов смыслообразования через анализ речемыслительной деятельности, обеспечивая им выход на лингвокогнитивный уровень усвоения изучаемых языковых единиц;

2) максимально активизировать речемыслительную деятельность обучающихся, формируя в их сознании основы лингвокогнитивного фонда, как в процессе решения проблемных задач, так и при выполнении учебно-познавательных заданий, в проигрывании ролей дидактических игр, а также в ходе лингвокогнитивного анализа текста, воспринимая текст как совокупную вербально-смысловую совокупность, т. е. как единицу коммуникации в параметрах текстовой деятельности и др.;

3) формировать «вторичную языковую личность», развивая способность «адекватно декодировать многообразную и разноуровневую информацию, объективированную в текстовой деятельности», проникая в «дух» изучаемого ими языка, в «плоть» культуры народов [31], говорящих на данном языке, в целях осуществления межкультурной коммуникации.

Заключение

Итак, в свете коммуникативного подхода формирование языковой компетенции студентов в процессе организации иноязычного взаимодействия обеспечивает обучаемым условия для перехода от рассмотрения английского языка как объекта изучения к применению его на практике в ситуациях социального и профессионального взаимодействия, приближенных к реальной жизни. Формирование языковой компетенции студентов обеспечивается конструированием процесса обучения с учетом объективных и субъективных закономерностей усвоения изучаемого языка на когнитивно-деятельностной основе в процессе коммуникации по проблемам социальной и профессиональной специфики. Иными словами, формирование языковой компетенции в свете коммуникативного подхода направлено на подготовку компетентного пользователя языка, способного на основе имеющихся знаний сделать осознанный выбор лексико-грамматических единиц и моделей синтаксических конструкций для оформления высказываний в ходе коммуникации, т. е. предполагает формирование пользователя языка, способного успешно реализовать межкультурное социальное и профессиональное общение в результате анализа конкретных языковых принципов, а также механизмов взаимодействия значений различных языковых средств.

Ссылки на источники

1. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М., 1989. – 276 с.
2. Eraut M. Concepts of Competence // Journal of Interprofessional Care. – 1998. – 12. – P. 127–139. – URL: <https://doi.org/10.3109/13561829809014100>.
3. Mulder M. The Concept of Competence: Blessing or Curse? // Innovations or Competence Management / Eds. I. Tornainen, S. Mahlamäki-Kultanen, P. Nokelainen, & P. Ilsey. – Lahti: Lahti University of Applied Sciences, 2011. – P. 11–24.
4. White R. W. Motivation Reconsidered: The Concept of Competence // Psychological Review. – 1959. – 66. – P. 297–333. – URL: <https://doi.org/10.1037/h0040934>.
5. Roeger C. Philosophieunterricht zwischen Kompetenzorientierung und philosophischer Bildung. Reihe: Wissenschaftliche Beiträge zur Philosophiedidaktik und Bildungsphilosophie. Vol. 2. – Opladen, Berlin, Toronto: Verlag Barbara Budrich, 2016. – URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctvddzfrz>.
6. Klieme E., Hartig J. Kompetenzkonzepte in den Sozialwissenschaften und im erziehungswissenschaftlichen Diskurs // Kompetenzdiagnostik / Eds. M. Prenzel, I. Gogolin, & H. H. Krüger. – Berlin: Springer, 2008. – P. 11–29. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-531-90865-6_2.
7. Carrier M., Wimmer R. Prozeß // Enzyklopädie Philosophie und Wissenschaftstheorie / Ed. J. Mittelstraß. – Stuttgart, Weimar: Metzler, 1995. – P. 385–387.
8. Blömeke S., Gustafsson J.-E., Shavelson R. J. Beyond Dichotomies Competence Viewed as a Continuum // Zeitschrift für Psychologie. – 2015. – 223. – P. 3–13. – URL: <https://doi.org/10.1027/2151-2604/a000194>.
9. Jacques J. Définition des compétences propres à l'organisation des collections d'informations personnelles numériques. Dissertation doctorale présentée en vue de l'obtention du grade de docteur en information et communication. – Université catholique de Louvain, 2016. – 381 p.
10. Хомский Н. Язык и мышление. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 126 с.
11. Chomsky N. Aspects of a theory of syntax. – Cambridge, Massachusetts: The M.I.T. Press, 1965. – P. 4–11.

12. Hymes Dell H. Competence and Performance in Linguistic Theory // Language Acquisition: Models and Methods. Proceedings a C.A.S.D.D. Study Group on Mechanisms of Language Development / Eds. R. Huxely, E. Ingram. – L.; N. Y.: Academic Press, 1971. – P. 3–28.
13. Hymes Dell H. On Communicative Competence // Sociolinguistics / Eds. J. B. Pride, J. Holmes. – L.: Penguin Books, 1972a. – P. 269–293.
14. Колкер Я. М., Устинова Е. С., Еналиева Т. М. Практическая методика обучения иностранному языку: учеб. пособие. – М.: Академия, 2001. – 264 с.
15. Varying Conceptions of Competence: An Analysis of How Health Sciences Educators Define Competence / N. Fernandez, V. Dory, L.-G. Ste-Marie, M. Chaput, B. Charlin, A. Boucher // Medical Education. – 2012. – 46. – P. 357–365. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.1365-2923.2011.04183.x>.
16. Ahlgren K. Teoretisk utveckling och framtida utmaningar – nationella prov i svenska för invandrare // Kieli, koulutus ja yhteiskunta – joulukuu. – 2016. – P. 1–8. – URL: <https://www.kieliverkosto.fi/fi/journals/kieli-koulutus-ja-yhteiskunta-joulukuu-2016/teoretisk-utveckling-och-framtida-utmaningar-nationella-prov-i-svenska-for-invandrare>.
17. Kataoka Kuniyoshi, Keiko Ikeda, Niko Besnier. Decentering and recentering communicative competence // Language & Communication. – 2013. – 33. – P. 345–350.
18. Bourdieu P. The economics of linguistic exchanges // Social Science Information. – 1977. – 16(6). – P. 645–668.
19. Park J. Sung-Yul. Naturalization of Competence and the Neoliberal Subject: Success Stories of English Language Learning in the Korean Conservative Press // Journal of Linguistic Anthropology. – 2010. – 20(1). – P. 22–38.
20. Lindberg I., Sandwall K. Conflicting Agendas in Swedish Adult Second Language Education // Kerfoot C., Hyltenstam K. Entangled 91 Discourses: South-North Orders of Visibility. – London; New York: Routledge, 2017. – P. 119–136.
21. Rydell M. Being 'a competent language user' in a world of Others – Adult migrants' perceptions and constructions of communicative competence // Linguistics and Education. – 2018. – 45. – P. 101–109. doi.org/10.1016/j.linged.2018.04.004
22. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) // Избранные труды. Т. I. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 442 с.
23. Виноградов С. И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996. – 448 с.
24. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
25. Lohman D. F. Issues in the Definition and Measurement of Abilities // Intelligence and Personality: Bridging the Gap in Theory and Measurement / Eds. J. M. Collis, S. Messick. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 2012. – P. 79–98.
26. Weinert F. E. Concepts of Competence // Contribution within the OECD Project Definition and Selection of Competencies: Theoretical and Conceptual Foundations (DeSeCo). – Neuchatel: Bundesamt für Statistik, 1999. – P. 3–34.
27. Болдырев Н. Н. Лингвистические основы коммуникативных методов обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. – 1998. – № 3. – С. 12–15.
28. Мильруд Р. П., Гончаров А. П. Теоретические и практические проблемы обучения пониманию коммуникативного смысла иноязычного текста // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 1. – С. 12–19.
29. Karabutova E., Akinshina I., Prokopenko Ju., Kobzareva L. Communicative Grammar Teaching Within a University Course of Foreign Language // The Social Sciences. – 2015. – Vol. 10. – Is. 6. – P. 1084–1091. – URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=ssscience.2015.1084.1091>.
30. Ибрагимова З. Н. Communicative method in teaching a foreign language // Молодой ученый. – 2017. – № 24 (158). – С. 355–356. – URL: <https://moluch.ru/archive/158/44501/>
31. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1990. – 32 с.

Elena A. Karabutova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
karabutova@bsu.edu.ru

Julia A. Prokopenko,

Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
prokopenko_yu@bsu.edu.ru

Inna B. Akinshina,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
akinshina@bsu.edu.ru

Forming university students' language competence in the light of communicative approach to make them successful in social and professional cross-cultural communication

Abstract. The relevance of the research problem is due to the processes of globalization, entailing changes in the world educational space, including Russian higher education establishments; the contradictions between the needs of the

modern graduates to be able to participate in foreign language communication and a lack of well-developed methodological base which is necessary to form students' language competence through cross-cultural communication in the classroom. The purpose of the research is to consider the understanding of the concept "competence", in particular "language competence", by the representatives of foreign and Russian scientific communities, and to determine the features of the formation of language competence of University students in the light of the communicative approach, to identify priority areas that determine the effectiveness of teaching foreign language through cross-cultural communication-based activities involving students in discussions of social and professional-oriented situations. The study is based on such methods as theoretical analysis of domestic and foreign literature concerning the research problem, pedagogical observation and generalization of the results of the proven record of the authors. The theoretical significance of the article is revealed in the interpretation of "language competence" concept of the foreign and Russian scientists, as well as the justification of the specifics of the implementation of the communicative approach in the process of formation of University students' language competence through social and professional-oriented discussions, i.e. training a competent language user, who is able to communicate in multicultural society and in the sphere of business. The practical significance of the research is to consider specific methodological aspects for effective problem solving while arranging foreign language communication through activity-based tasks performance. It is concluded that the formation of students' language competence in order to implement cross-cultural communication implies a cognitive and activity-based learning, i.e. it's necessary to involve students in the process of foreign language communication. The article presents didactic materials helping create an atmosphere of real-life cross-cultural communication, and push students to cognitive and activity-based communication, pair and small group collaboration, and problem discussion activities through the exchange of reasoned opinions, which contributes to the development of students' mental activity and the formation of cross-cultural communication skills.

Key words: language competence, communicative approach, social and professional communication, speech behavior, linguistic identity, cross-cultural communication model.

References

1. Passov, E. I. (1989). *Osnovy kommunikativnoj metodiki obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu*, Moscow, 276 p. (in Russian).
2. Eraut, M. (1998). "Concepts of Competence", *Journal of Interprofessional Care*, 12, pp. 127–139. Available at: <https://doi.org/10.3109/13561829809014100> (in English).
3. Mulder, M. (2011). "The Concept of Competence: Blessing or Curse?", in Tornaiainen I., Mahlamäki-Kultanen S., Nokelainen P. & Iisley P. (Eds.). *Innovations or Competence Management*, Lahti University of Applied Sciences, Lahti, pp. 11–24 (in English).
4. White, R. W. (1959). "Motivation Reconsidered: The Concept of Competence", *Psychological Review*, 66, pp. 297–333. Available at: <https://doi.org/10.1037/h0040934> (in English).
5. Roeger, C. (2016). *Philosophieunterricht zwischen Kompetenzorientierung und philosophischer Bildung. Reihe: Wissenschaftliche Beiträge zur Philosophiedidaktik und Bildungsphilosophie*, vol. 2. Verlag Barbara Budric, Opladen, Berlin, Toronto. Available at: <https://doi.org/10.2307/j.ctvddzfrz> (in German).
6. Klieme, E. & Hartig, J. (2008). "Kompetenzkonzepte in den Sozialwissenschaften und im erziehungswissenschaftlichen Diskurs", in Prenzel M., Gogolin I. & Krüger H. H. (Eds.). *Kompetenzdiagnostik*, Springer, Berlin, pp. 11–29. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-531-90865-6_2 (in German).
7. Carrier, M. & Wimmer, R. (1995). Prozeß, in Mittelstraß J. (Ed.). *Enzyklopädie Philosophie und Wissenschaftstheorie*, Metzler, Stuttgart, Weimar, pp. 385–387 (in German).
8. Blömeke, S., Gustafsson, J.-E. & Shavelson, R. J. (2015). "Beyond Dichotomies Competence Viewed as a Continuum", *Zeitschrift für Psychologie*, 223, pp. 3–13. Available at: <https://doi.org/10.1027/2151-2604/a000194> (in English).
9. Jacques, J. (2016). *Définition des compétences propres à l'organisation des collections d'informations personnelles numériques. Dissertation doctorale présentée en vue de l'obtention du grade de docteur en information et communication*, Université catholique de Louvain, 381 p. (in French).
10. Homskij, N. (1972). *Yazyk i myshlenie*, Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, 126 p. (in Russian).
11. Chomsky, N. (1965). *Aspects of a theory of syntax*, The M.I.T. Press, Cambridge, Massachusetts, pp. 4–11 (in English).
12. Hymes, Dell H. (1971). "Competence and Performance in Linguistic Theory", in Huxely, R. & Ingram, E. (Eds.). *Language Acquisition: Models and Methods. Proceedings a C.A.S.D.D. Study Group on Mechanisms of Language Development*, Academic Press, London, New York, pp. 3–28 (in English).
13. Hymes, Dell H. (1972a). "On Communicative Competence", in Pride, J. B. & Holmes, J. (Eds.). *Sociolinguistics*, Penguin Books, London, pp. 269 – 293 (in English).
14. Kolker, Ya. M., Ustinova, E. S. & Enaliev, T. M. (2001). *Prakticheskaya metodika obucheniya inostrannomu yazyku: ucheb. posobie*, Akademiya, Moscow, 264 p. (in Russian).
15. Fernandez, N. et al. (2012). "Varying Conceptions of Competence: An Analysis of How Health Sciences Educators Define Competence", *Medical Education*, 46, pp. 357–365. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1365-2923.2011.04183.x> (in English).
16. Ahlgren, K. (2016). "Teoretisk utveckling och framtida utmaningar – nationella prov i svenska för invandrare", Kieli, koulutus ja yhteiskunta – joulukuu, pp. 1–8. Available at: <https://www.kieliverkosto.fi/fi/journals/kieli-koulutus-ja-yhteiskunta-joulukuu-2016/teoretisk-utveckling-och-framtida-utmaningar-nationella-prov-i-svenska-for-invandrare> (in Swedish).

17. Kataoka, Kuniyoshi, Keiko, Ikeda & Niko, Besnier (2013). "Decentering and recentering communicative competence", *Language & Communication*, 33, pp. 345–350 (in English).
18. Bourdieu, P. (1977). "The economics of linguistic exchanges", *Social Science Information*, 16(6), pp. 645–668 (in English).
19. Park, J. Sung-Yul (2010). "Naturalization of Competence and the Neoliberal Subject: Success Stories of English Language Learning in the Korean Conservative Press", *Journal of Linguistic Anthropology*, 20(1), pp. 22–38 (in English).
20. Lindberg, I. & Sandwall K. (2017). "Conflicting Agendas in Swedish Adult Second Language Education", in Kerfoot C. & Hyltenstam K. *Entangled 91 Discourses: South-North Orders of Visibility*, Routledge, London, New York, pp. 119–136 (in English).
21. Rydell, M. (2018). "Being 'a competent language user' in a world of Others – Adult migrants' perceptions and constructions of communicative competence", *Linguistics and Education*, 45, pp. 101–109. doi.org/10.1016/j.linged.2018.04.004 (in English).
22. Apresyan, Yu. D. (1995). "Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)", *Izbrannye trudy. T. I, Shkola "Yazyki russkoj kul'tury"*, Moscow, 442 p. (in Russian).
23. Vinogradov, S. I. (1996). "Normativnyj i kommunikativno-pragmaticheskij aspekty kul'tury rechi", *Kul'tura russkoj rechi i effektivnost' obshcheniya*, Nauka, Moscow, 448 p. (in Russian).
24. Karaulov, Yu. N. (1987). *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'*, Nauka, Moscow, 261 p. (in Russian).
25. Lohman, D. F. (2012). "Issues in the Definition and Measurement of Abilities", in Collis, J. M. & Messick, S. (Eds.). *Intelligence and Personality: Bridging the Gap in Theory and Measurement*, Erlbaum, Hillsdale, NJ, pp. 79–98 (in English).
26. Weinert, F. E. (1999). "Concepts of Competence", *Contribution within the OECD Project Definition and Selection of Competencies: Theoretical and Conceptual Foundations (DeSeCo)*, Bundesamt für Statistik, Neuchatel, pp. 3–34 (in English).
27. Boldyrev, N. N. (1998). "Lingvisticheskie osnovy kommunikativnyh metodov obucheniya inostrannomu yazyku", *Inostrannye yazyki v shkole*, № 3, pp. 12–15 (in Russian).
28. Mil'rud, R. P. & Goncharov, A. P. (2003). "Teoreticheskie i prakticheskie problemy obucheniya ponimaniyu kommunikativnogo smysla inoyazychnogo teksta", *Inostrannye yazyki v shkole*, № 1, pp. 12–19 (in Russian).
29. Karabutova, E., Akinshina, I., Prokopenko, Ju. & Kobzareva, L. (2015). "Communicative Grammar Teaching Within a University Course of Foreign Language", *The Social Sciences*, vol. 10, is. 6, pp. 1084–1091. Available at: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=ssscience.2015.1084.1091> (in English).
30. Ibragimova, Z. N. (2017). "Communicative method in teaching a foreign language", *Molodoj uchenyj*, № 24 (158), pp. 355–356. Available at: <https://moluch.ru/archive/158/44501/> (in English).
31. Haleeva, I. I. (1990). *Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoj rechi (podgotovka perevodchikov): avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk*, Moscow, 32 p. (in Russian).

Научно-методический электронный журнал «Концепт» (раздел 13.00.00 Педагогические науки) с 06.06.2017 включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (перечень ВАК Российской Федерации).

www.e-koncept.ru

Библиографическое описание статьи:

Карабутова Е. А., Прокопенко Ю. А., Акиншина И. Б. Формирование языковой компетенции студентов вуза в свете коммуникативного подхода для реализации социального и профессионального межкультурного взаимодействия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 01 (январь). – С. 45–56. – URL: <http://e-koncept.ru/2021/211003.htm>.

DOI 10.24412/2304-120X-2021-11003

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2021

© Карабутова Е. А., Прокопенко Ю. А., Акиншина И. Б., 2021